

Морвейн Ветер

Добровольная пленница



RUGRAM

Москва

2023

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
В39

Ветер, М.

В39 Добровольная пленница / М. Ветер. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 302 с. — (Цветы полуночи).

ISBN 978-5-517-10488-5

Исабелла Морретти — богатая наследница, каждую ночь проводит среди огней карнавала и не знает причин для печали. Роковая встреча разделяет её жизнь на до и после.

Загадочный незнакомец в маске становится её проклятием и любовью. Тайны Эмилио куда страшнее, чем Исабелла может представить, и очень скоро у неё не остаётся выбора, кроме навеки стать его покорной рабыней, пленницей закрытого города для элитных постельных игрушек, где роскошные площади украшают позорные столбы, а хозяевам дозволено абсолютно всё.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-10488-5

© Ветер М., 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ГЛАВА 1

КОРОЛИ НОЧНОЙ ВЕРОНЫ

Брызги шампанского мешались с брызгами салюта в небе, заслонявшими собой звёзды. Гремела музыка, и тут, и там прямо на улицах танцевали пары в разноцветных одеждах — юноши танцевали с девушками, мужчины с юношами и девушки друг с другом. Толпа пестрела красками и огнями, разукрашенными лицами, брызгами жабо и самоцветами на фалдах бархатных камзолов, кружились в воздухе кринолины и шёлковые шарфы, и не было среди танцующих ничего общего, кроме разукрашенных перьями и драгоценными камнями масок. Наступит утро, и маски будут сброшены. Никто не оставит до следующего карнавала это тонкое творение лучших ювелиров и кутюрье. Уже завтра они выйдут на улицы Вероны в новых платьях и новых камзолах, чтобы продолжать отдавать дань моде и праздновать наступление весны.

В Вероне праздновали всегда. Праздновали в начале весны и в начале лета. Праздновали в конце осени и в конце зимы. Не было месяца, когда короли ночного города не нашли бы повода блеснуть своими позна-

ниями в этикете, испробовать дорогих вин и редких кушаний, приправленных специями с таинственного востока.

Днём город был тих. От рассвета и до заката балом правила Церковь — грозная и могущественная. Её щупальца тянулись из самого Рима и оплетали собой самые знатные дома. Днём город был целомудрен и не допускал любви, кроме как любви супругов на брачном ложе, — но стоило солнцу спуститься за горизонт, как те же чинные матроны и томные юноши надевали маски и теперь, лишённые лица и имени, веселились столько, сколько желала их душа.

«Если, конечно, у них есть душа», — подумала Исабелла Моретти, разглядывая мечущиеся тени, но закончить мысль не успела.

Двое молодых аристократов — юноша и девушка — таких же стройных и молниеносных в своей грации, как и она сама, упали на скамью с резной чугунной спинкой по обе стороны от неё.

— Исабелла, ты никого не выбрала? — спросила девушка, что под села слева. Несмотря на маску, Исабелла легко узнала Лорензу Моретти, свою кузину и одну из ближайших подруг. Как и сама Исабелла, Лоренза обладала чёрными волосами, блестящими и густыми, только в отличие от Исабеллы никогда не завивала их. Они так и падали на плечи свободными волнами. И ещё их различали глаза — у Исабеллы радужки были синие, как сапфир. У Лорензы — зелёные, как изумруд.

— Пусти её, она сегодня ждёт меня, — перебил Лорензу юноша и тут же схватил Исабеллу за другую руку. — Ведь так, Исабелла, ты больше ни с кем не пойдёшь этой ночью?

Второго аристократа звали Джiovачино Нери. Он был того же невысокого роста, что и обе Моретти, и мать его была княжной с далёкого юга — отчего Джiovачино бесконечно приходилось выбеливать кожу едкими жидкостями, чтобы хоть немного походить на двоих своих вечных спутниц. Но никакие смеси не могли изменить миндалевидного разреза его карих глаз. Джiovачино часто имел проблемы — но не столько от того, что кто-то не желал видеть рядом полукровку с востока, сколько от того, что сам не мог терпеть ни малейшего намёка на нечистое происхождение своей матери.

А ещё Джiovачино любил Исабеллу. Это не было тайной ни для кого из троицы — как и то, что Исабелла никогда не согласилась бы отдать своё сердце, или хотя бы тело, Джiovачино. Исабелла вообще не спешила целиком отдаваться никому.

Так и сейчас она ловко выскользнула из державшей её руки и посмотрела на друзей с яростной искрой в глазах.

— Вы так заботитесь обо мне, будто я сама не нашла бы себе сопровождение до утра.

— Напротив, сердце моё, мы боимся, что тебя проводит кто-то чужой, — заметил Джiovачино, и Лоренза тут же рассмеялась.

— Прости его, — добавила она, вставая и вновь оказываясь рядом с Исабеллой, — Джiovачино пьян.

— Как и всегда, — Исабелла тоже рассмеялась и рывком повернулась к толпе, так что взметнулись вверх белоснежные брызги кружев на её платье. — Но вы правы. Скоро утро. А я до сих пор одна.

— Я могу подобрать тебе кого-то, — Джiovачино тут же оказался рядом и подхватил её под руку, — может,

милого мальчика, который сумеет развлечь и тебя, и меня?

Исабелла метнула в него недовольный взгляд. Джоначино начинал ей надоедать.

— Я знаю твои вкусы, добрый друг. Боюсь, твой мальчик окажется не слишком милым.

— А я боюсь, — услышала она тут же с другой стороны, — что ты вовсе решила сберечь эту ночь для себя одной.

— А если и так, что с того?

— Ты совершаешь грех, сестра моя. Нельзя лишать этот мир силы своей любви.

— Жаль, тебя не слышат отцы Церкви. Боюсь, они лишили бы тебя права дарить любовь навсегда.

Лоренза звонко рассмеялась.

— Ты же знаешь, никто из них не высунется на улицу в такой час. Они боятся... Что их лишат сутаны.

Исабелла знала. Он думала иногда, как несчастны эти люди, надевшие красные балахоны. Ради мнимой власти они отказывались от самой жизни — ведь тот, кто надел сутану, если и мог дарить свою любовь, то только тем, кто был заперт от мира так же, как и они. Тем, кто носил особое клеймо, и для всех живых навсегда был мёртв.

Она зябко поёжилась, представив себе, как безнадежна должна быть жизнь за стенами такого «монастыря». Туда попадали, как правило, те, у кого не было другой надежды. Кого Церковь Иллюмина брезговала принимать в свои ряды. Голодные, исхудавшие, иногда уже прошедшие через множество рук.

Она тут же отогнала это жуткое видение. Исабелле было двадцать два, и она-то уж точно не собиралась пополнить ряды тех, кто потерян для мира сего. Её роди-

тели умерли, оставив дочери немалое наследство, которое должно было перейти в её руки едва она вступит в брак, а до тех пор назначив ей содержание столь достойное, что свои украшенные камнями маски Исабелла, не стесняясь, меняла каждый день. Дядя подобрал ей должность при дворе, и сам Папа уже почтил её своим вниманием, обещав подобрать и супруга, и место при короле.

Исабелла не стремилась всю жизнь провести при дворе. Куда больше её интересовала свобода, которую обещали деньги — она собиралась открыть свою торговую компанию не столько из-за прибыли, сколько из любви к парусам. Оставалось решить лишь один вопрос — Исабелла не слишком хотела выходить замуж, откладывая это решение до тех пор, когда ей бы не наскучила ночная жизнь.

— Ну же, не томи, — подначила её Лоренза, заметив, что кухня задумалась. — Мы хотим увидеть, кто станет избранником Фортуны этой ночью.

Исабелла поджала губы. Ей не так уж и хотелось поселиться этой ночью. Тем более подпускать к себе кого-то, кого она не знала.

Она снова прищурилась и обвела пристальным взглядом пёструю толпу. Все здесь казались слишком напудренными, слишком звонкими и слишком смешливыми. А затем взгляд её заплутал, остановившись на серых глазах, мерцавших во тьме из-под алой маски. Мужчина не смеялся. Он стоял в стороне, глядя на танцующих, и будто скучал. «Зачем он пришёл сюда, если хочет скучать?» — подумала Исабелла с неожиданным раздражением. Она окинула взглядом фигуру в чёрном плаще, заколотом у плеча брошью в виде сокола, и снова её посетила мысль: «Зачем он пришёл сюда, если хо-

чет остаться незамеченным?» Эта мысль её тоже разозлила. Она подумала следом, что мужчина в этом своём плаще куда более заметен, чем любой расфуфыренный индеец с торчащими из-за бёдер фалдами.

— Он, — сказала Исабелла и ткнула пальцем в мужчину. Ей показалось, что тот заметил её жест, но за маской было трудно рассмотреть, изменилось ли выражение его лица.

— О, нет, Исабелла. Если тебе захотелось приключений, может, ты всё же вспомнишь о том, кто ждал тебя всё это время? — простонал Дживачино и снова попытался прикинуться к её плечу.

Исабелла понимала, на что намекает приятель — мужчина в алой маске выглядел опасным и загадочным, но именно это её и привлекло.

— Не вижу тут никакой опасности для себя, — отрезала она и, выпутавшись из навязчивых рук, стала проталкиваться через толпу. Уже на полпути она отобрала у какой-то проскакивавшей мимо девчушки бутылку вина и два бокала, и, остановившись напротив мужчины, протянула ему один.

— Тост в честь начала весны?

Мужчина окинул её оценивающим взглядом, в котором Исабелле почудилась насмешка.

— А завтра вы будете пить за её продолжение?

— Может быть. Если вы не предложите лучший тост.

Мужчина не улыбался. Если в глазах его и было что-то живое, то лицо и тело оставались неподвижны, а в позе сквозило пренебрежение.

— Я хорошо вас знаю, маркиза Моретти. И я не пью с теми, кто так легко делится своим вином.

Мужчина развернулся, а Исабелла оторопела на несколько секунд. До сих пор никто не смел говорить

с ней так. И никто, кроме друзей, не смел раскрывать её личность на карнавале.

Однако спустя не более чем пару секунд она справилась с собой, без жалости откинула в сторону бутылку и фужеры, звонко ударившиеся о мостовую, и бросилась следом за обидчиком.

— Вы, стало быть, знаете моё имя. Было бы честно, чтобы и я узнала ваше.

Мужчина, не сбавляя шага, бросил на неё косой взгляд через плечо.

— Вы ваше имя никогда не скрывали, его знает любой на этом карнавале. Я же своим не разбрасываюсь, ибо оно дорого мне добрым, как есть.

— Вы первый, кто моим именем так пренебрегает.

— Что не мешает вам дарить его каждому встречному. Исабелла фыркнула и остановилась.

— Не совсем понимаю, чем оно не устроило вас. Я никому не предлагала того, что хотела предложить вам.

К её удивлению, мужчина тоже замер и обернулся.

— Меня не устраиваете не вы, маркиза. Меня не устраивает само это празднество греха.

— Так зачем же вы пришли сюда, если всё вам здесь не мило?

Губы мужчины дрогнули впервые с начала разговора.

— А вот это, маркиза, не касается вас совсем.

Он развернулся и стремительно направился прочь.

Исабелла постояла какое-то время, затем фыркнула обиженно и, развернувшись на каблуках, пошла назад. В последний момент она передумала и вместо того, чтобы вернуться к друзьям, свернула на боковую аллею и двинулась к своему особняку.

* * *

Прошло три дня и три ночи с тех пор, когда Исабелла увидела невоспитанного незнакомца, посмеявшегося ей отказать. Кем бы ни был мужчина в алой маске, он напрочь испортил Исабелле настроение — так что в первую ночь та даже не пошла на карнавал, сказавшись больной. На второй день она сходила на мессу — чего не делала со смерти родителей — но органная музыка и высокие своды собора не принесли успокоения её душе. На третий день Исабелла потребовала к себе лучших портных и лучших ювелиров. Меньше чем за сутки изготовили ей алое платье, достойное самой королевы.

Обновка немного смягчила горечь обиды. К вечеру Исабелла уже была почти спокойна и, потягивая из старинного кубка дорогое вино, выбирала перстни и подвески.

К полуночи она успокоилась совсем и снова вышла на охоту.

Джиовачино и Лоренза уже ждали её в привычном месте и, едва завидев, окружили ураганом цветных лент.

— Целых два дня. Я уже думал, что ты заболела, — заметил Джиовачино непривычно сухо.

— Целых два дня! — повторила Лоренза с упрёком, — мы уже думали, он уволок тебя силой в свой гарем.

Исабелла фыркнула и попыталась миновать друзей, но это оказалось не так-то просто.

— Рассказывай, — потребовала Лоренза, подхватывая её под руку, — каким он был?

Исабелла сверкнула глазами.